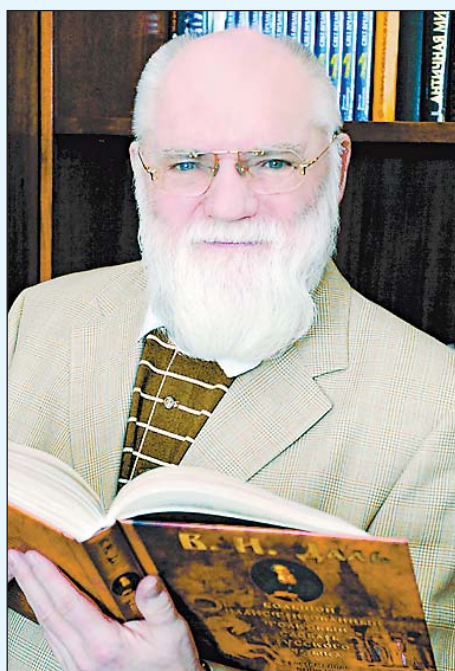

МЫ И

Эссе на

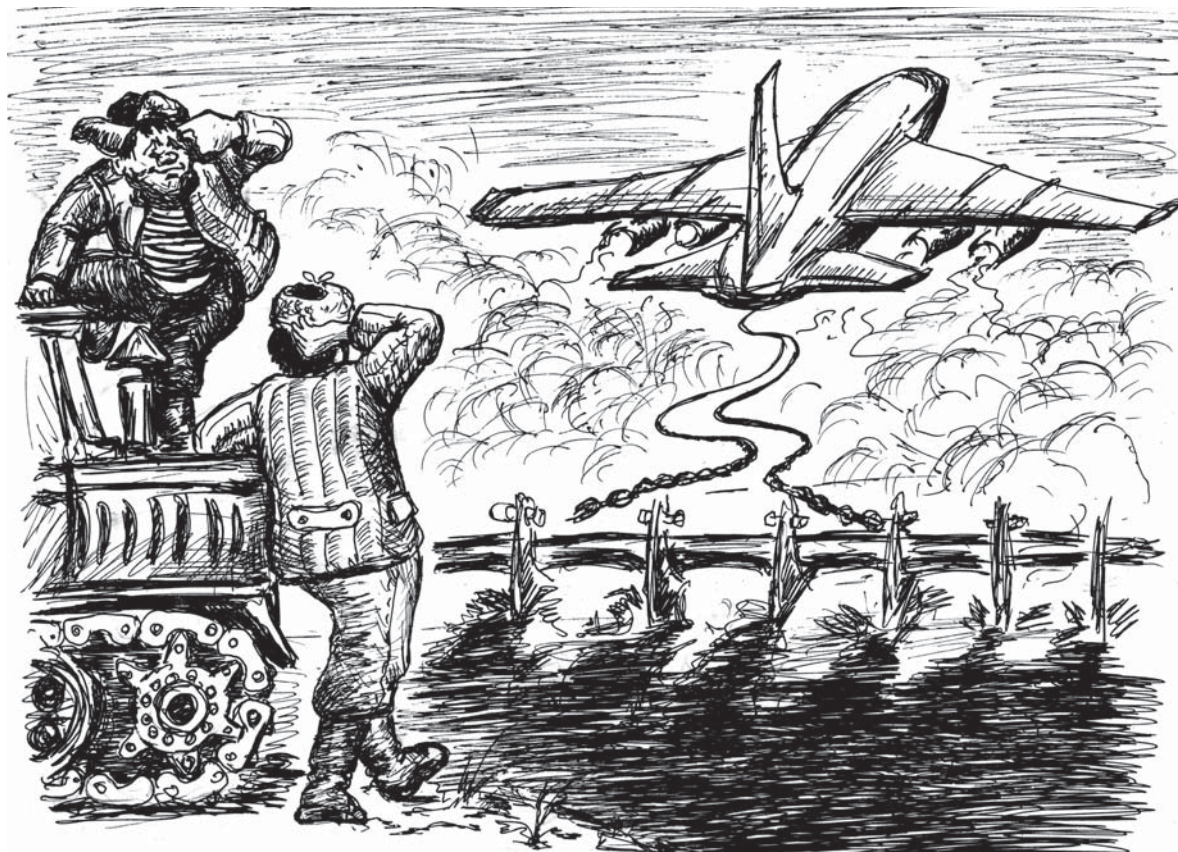

Напечатанная в №43 еженедельника «Аргументы недели» статья «Надо дать Англии шанс» вызвала среди населения небывалый интерес. Уже целый месяц редакция получает с разных уголков необъятной России наполненный эмоциями поток откликов. В них читатели, пусть и каждый по-своему, но одинаково заинтересованно, высказываются о государственном устройстве страны. О шансах на великое будущее великой державы.

Не обошла тема и нашего постоянного

автора, известного писателя, поэта и публициста Виктора Трифоновича СЛИПЕНЧУКА. Вот что написал сам писатель в преамбуле своего нового произведения, которое мы с удовольствием сегодня публикуем: «Прочитал материал Татьяны Москвиной. Молодец! Очень одарённый человек, умеет говорить весело о самом серьёзном. Восхищён! Считайте моё эссе развёрнутым комментарием единомышленника».

С уважением – ВАШ автор Виктор СЛИПЕНЧУК

пока неизвестно. В общем, налицо явная противоречивость в высказываниях – тайны, тайны!.. А если учесть, что нынешний чемпион Европы – Испания, то вполне уместно предположить, что эти тайны и есть в некотором смысле тайны Мадридского двора.

Манифест просвещённого консерватизма

Второе событие в хронологическом порядке произошло двадцать седьмого, то есть на следующий день. Никита Ми-

халков опубликовал Манифест просвещённого консерватизма «Право и Правда». Реакция наших средств масс-медиа на манифест тоже была достаточно обширной. Но в ней не было той непредвзятой стихийности, что радовала заслуженными почестями и вполне естественно окружала жизнь и смерть головоного оракула. В публикациях по поводу Манифеста преобладала какая-то неуловимая срежиссированность. Даже неуместное и явно неподотчётное никому шапкозакидательство в отношении документа и то демонстрировало элементы строгого официоза. Думаю, что тут сыграла свою роль чрезвычайно быстрая поддержка Манифеста «Единой Россией».

Поторопились? Вряд ли. Программа задач просвещённого консерватизма действительно весьма хороша и действительно, как воздух, необходима главной партии страны. Партии (согласно её заявлениям), давно уже придерживающейся идеологии консервативной модернизации.

Теперь хотя бы стало нагляднее, что именно надо модернизировать.

В общем, поддержка объяснялась обеспокоенностью: как бы «доброжелатели» Михалкова (например, из оппозиционного Союза кинематографистов) не смешали мух с котлетами. Не перевели бытовое неприятие личности автора в разряд идеологического неприятия. И горяча, так сказать, вместе с водой не выплеснули бы из ванны ребёнка.

Увы, но горячность имела и имеет место быть. А тут ещё Манифест, которому при всём при том не откажешь в убедительности. Есть, есть от чего горячиться.

Помню, на каком-то кворуме стоит Никита Сергеевич, а напротив – оппонент. Не злодей,

конечно, – критик. Фамилию не помню. Бледный, как бы слегка обсыпанный мукой. Как взглянул на него, так сразу вспомнилась «Сказка о попе и о работнике его Балде». Кто есть кто, и рассуждать не надо. Оппонент мягко так, почти религиозно, увещевает, а Никита Сергеевич как-то уж очень рассеянно слушает и по сторонам улыбается, как бы приглашает всех нас совместно с ним порадоваться столь культурному увещеванию. А потом вдруг возьми да и скажи оппоненту:

– Эх, знал бы ты, сколько сейчас я сил трачу, чтобы удержаться и не стукнуть тебя по лбу!

Ну, думаю, всё – быть беде. Ничего подобного, оппонент едва заметно ухмыльнулся крупным планом на весь экран (спасибо телеоператору) и, как бы невзначай, нагнул голову. Экий увещеватель эрудированный, пусть словесно его ударили по одной щеке, а он уже и другую подставил. К чему бы это?!

Согласитесь, при таком раскладе Манифест просвещённого консерватизма был просто спасён главной партией страны. И тут уж не важно, как на это, точнее на Манифест, среагировали средства массмедиа. То есть важно, конечно, но не совсем. Всё-таки устои идеологической солидарности поважнее будут.

Впрочем, так-то оно так, но у времени много ликов, и успеху одного из них вовсе не гарантирует успеха у другого, быть может, стратегически более важного для нашей самореализации. Выиграв сражение, можно проиграть войну. Но к этому мы ещё вернёмся.

Путешественница во времени

Третье событие и не событие даже, а информация газеты The daily Mail о том, что докумен-

НЕТ ничего загадочнее времени. Это одна из самых непостижимых тайн природы. И в то же время с первого шага ребёнком и до конца жизни мы не представляем себя вне времени. Выпасть из него, стало быть, умереть. Даже человека живого, порвавшего связь со временем, мы воспринимаем умершим.

Между тем у времени много ликов. Людей, ушедших из жизни, мы оставляем прошлому и в то же время ясно осознаём, что они ушли в будущее, которое нам, живущим, как это ни прискорбно, но всё-таки *предстоит*.

Мы, люди, постоянно ощущаем, как время воздействует на нас и, в свою очередь, понимаем, что и мы воздействуем на время. Но возможно ли нам, рождённым во времени и с первого и до последнего дня зависящим от времени, целенаправленно воздействовать на него и тем самым добиваться желаемого времени? И что такое – желаемое время?

В конце октября (с 26 по 29 включительно) произошло три события, которые в пределах обозначенных вопросов воспринимаются как знаковые.

Смерть пророка

На одно из них (без преувеличения) отреагировала вся мировая общественность. Да и как было не отреагировать?! Если сумятица и столпотворение в средствах массовой информации зашкаливали. По ошибке кликнул по какому-то видеоролику, и тут же из компьютера без всякой загрузки, как бы накатом: и – раз, и – два, и – три, и четыре: – умер пророк! Умер футбольный пророк! Умер осьминог Пауль! Паулю будет поставлен памятник! И т.д. и т.п.

Все, кто следил за чемпионатом мира по футболу в ЮАР, помнят, что этот представитель отряда головоногих правильно угадал все результаты сборной Германии и точно предсказал чемпиона и бронзового призёра мирового первенства. И хотя моллюски в океанариумах не живут более четырёх лет, после

всех этих сообщений как-то по-человечески жаль стало Пауля. А ещё больше самих себя – теперь не скоро съестся подобный предсказатель. И тут выяснилось, что в аквапарке уже есть маленький осьминожек, который во время чемпионата, прячась за ящиками кормушек, регулярно обучался у Пауля (подсматривал, перенимал опыт), чтобы успеть как раз к чемпионату Европы стать Паулем Вторым. Об этом рассказал «Советскому спорту» менеджер Оберхаузенского океанариума Бастиан Шеппер.

А вот совсем уже наметни сотрудница этого же океанариума Тая Мунциг сообщила, что место футбольного оракула займёт какой-то другой осьминожек, привезённый из французского города Монпелье. Будет ли Пауль Второй предсказывать результаты матчей чемпионата Европы по футболу 2012 года,

ВРЕМЯ

заданную тему

тальные съёмки 1928 года, связанные с фильмом Чарли Чаплина «Цирк», вызвали настоящую сенсацию — киномамы рассмотрели на видео женщину, говорящую по мобильному телефону.

В 1928 году и вдруг мобильный телефон?! Извините, — это невозможно. В 1928 году ни о каких слуховых аппаратах и слухом не слыхивали. И тем не менее режиссёр-документалист Джордж Кларк, первым обнаруживший на плёнке эту странную даму, сказал: «Моя теория проста — путешественница во времени разговаривает по мобильному телефону. Если у вас есть другие версии, то поделитесь ими».

И действительно, после просмотра плёнки, выложенной в Интернете, ловишь себя на мысли, что теория Кларка (с учётом реалий сегодняшнего дня) кажется не только вполне естественной, но и единственно здравой. В особенности после его утверждений, что обнаруженные кадры «путешественницы во времени» он изучал в течение года. Неотразимый аргумент, после которого и не хочешь, а задумываешься о профессии режиссёра-документалиста, научающей думать исключительно в рамках: от сих — до сих.

Представляете, в течение года режиссёр наблюдал не просто солидную пожилую женщину, а женщину престарелую в каком-то неприглядном чёрном балахоне и такой же шляпе, по форме не котелка даже, а ведра. Как-то с горечью подумалось: ну что она, в самом деле, не могла подобрать для себя более подходящего времени, где она была бы ещё достаточно молода и достаточно привлекательна. А может быть, она знала, что заметить её способен только документалист Джордж Кларк, а для него она и такой сойдёт?!

Удивительно, но в ракурсе обсуждаемых вопросов именно так и могло быть. Нет-нет, она не думала о Джордже, он здесь ни при чём. Поделюсь художнической догадкой.

Время заключено в нас. Мы,

как магниты, улавливаем идентичные вибрации и в соответствии с ними видим то, что зачастую другим увидеть не дано. Когда мы меняемся, то и среда вокруг нас меняется. «Спасись сам, и возле тебя спасутся десятки» — любил говаривать особо почитаемый наш святой Серафим Саровский.

Путешественница во времени была лишь такою, какою только и могла быть, чтобы её увидели люди именно сегодняшнего дня.

Критическая масса

Осьминог Пауль потому безошибочно определял, из какой кормушки надлежит откусывать (он таким способом предугадывал результаты матчей), что проникался тяготением времени, излучаемым миллионной массой германских болельщиков. Кажется, при чём здесь тяготение времени, да и есть ли оно? Надеюсь, Большой адронный коллайдер *со временем* ответит на этот вопрос. А по моим нехитрым наблюдениям (исходя из принципа целесообразности природы) — время, чтобы перейти в иное качество, то есть приобрести новый лик, соответствующий его внутреннему напряжению, стремится не просто к массе, а к массе критической. Когда время и энергетическая масса (в данном случае излучаемая болельщиками) пересекаются, то масса обрушивается, и время за счёт неё уплотняется, или редет, то есть становится другим.

За примером и ходить далеко не надо. Вспомните недавнюю революцию 90-х или недавний финальный футбольный матч, после которых время стало другим. Не таким, каким было до революции или до финального матча. А вместе со временем, как мы знаем, меняемся и мы.

Если бы Пауль находился в Аргентине, то непременно бы откусал из аргентинского ящичка. Но принесло бы это победу? Этого никто не знает. Если будущее многовариантно,

то прошлое — увы?!

Кстати, между назначением Марадоны главным тренером сборной Аргентины и признанием Пауля футбольным оракулом просматривалось нечто общее, аналогичное. И в том и в другом случае иррациональное во всём, что касалось футбола, преобладало над рациональным и вне всякой логики убедительно сулило реальную победу.

Теперь, понимая, что предсказания Пауля — всего лишь производная уплотнённого или разреженного времени, и, зная, за счёт чего происходит уплотнение, осмеливаюсь предположить, что аргентинцы проиграли немцам из-за своей недостаточной веры в Марадону, как кудесника футбола. Да-да, в его сакральную избранность, некогда признанную и названную мировой общественностью «рукой Бога». Почему так получилось? Судить не берусь, но точно знаю, что победа была утрачена аргентинцами задолго до чемпионата в ЮАР.

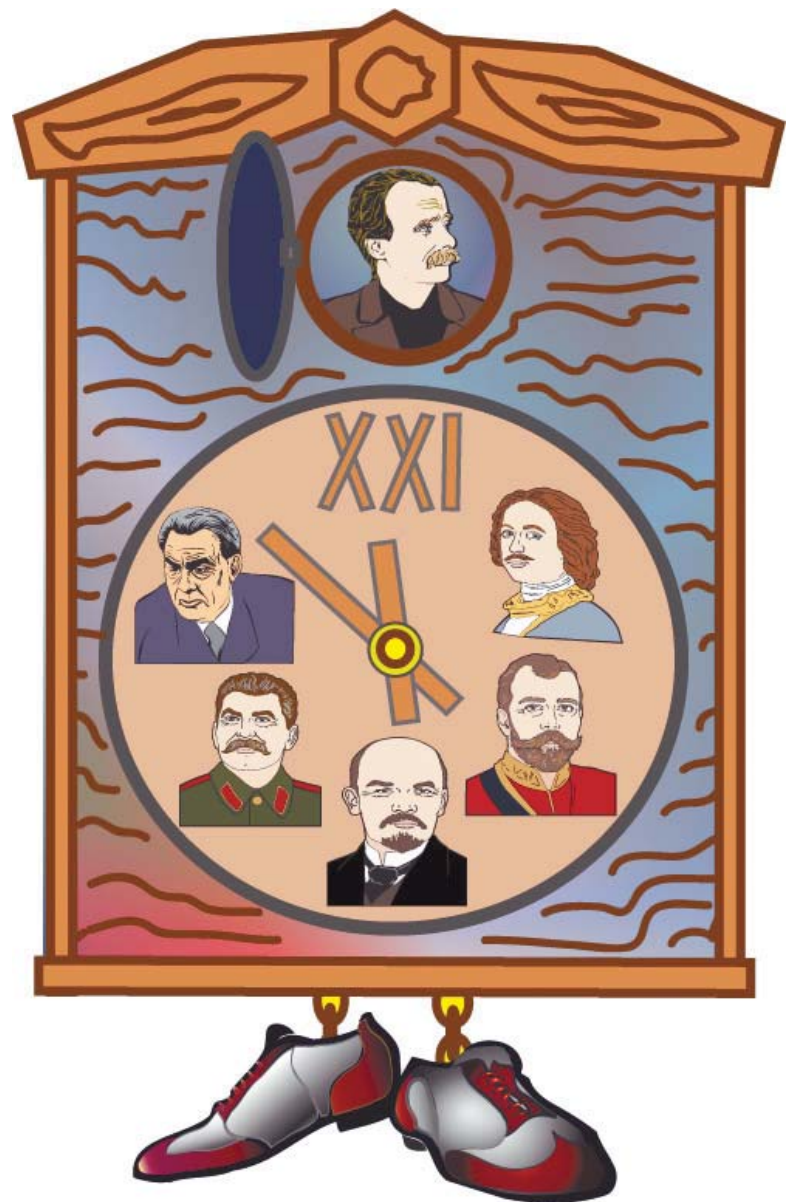
Позапрошлый век

Но вернёмся к Манифесту Никиты Михалкова. После его публикации, как уже отмечалось, было много отзывов и в прессе, и в электронных СМИ. Запомнилось суждение Алексея Венедиктова в ТВ программе «Познер» 31 октября.

Скажу сразу, передача понравилась. И кругом вопросов, вовлечённых в разговор, и открытостью беседы. Особенно — открытостью. В один из моментов (разговор шёл об акциях и «Газпроме») показалось даже, что Алексей Алексеевич Венедиктов, как бы Иешуа Га-Ноцри из булгаковского «Мастера и Маргариты», открыл умудрённому Понтию Пилату, что «...говорить правду всегда легко и приятно».

То есть, по-простому говоря, открыл Владимиру Владимировичу Познеру, что совсем уже слетел с тормозов, во всяком случае, лихачествует.

Понтию Пилату как человеку, постоянно сталкивающемуся с вопросами жизни и смерти,

рассуждения Иешуа Га-Ноцри были весьма и весьма по душе, и откровения — в удовольствие. Однако есть ещё кесарь, а кесарю откровения бродяги могут и не понравиться.

И это как раз в тот момент, когда выяснилось, что Алексей Алексеевич уже прочитал Манифест просвещённого консерватизма и сейчас имеет счастливую возможность, так сказать, принародно о нём высказаться. Высказаться-то высказаться, но вот только что они, мэтры отечественной журналистики, вели беседу, что «Газпром» и другие государственные структуры вполне могут закрыть «Эхо Москвы» или заменить главного редактора не только радиостанции, но и любого телевизионного канала. Конечно, всё это говорилось иносказательно, никто никого и не думал, и не думает закрывать. Но — как бы не накликал беды.

— Ну — и? — сказал Владимир Владимирович многозначительно и, точно Понтий Пилат, послал во взгляде такой силы предостерегающий сигнал, что Алексей Алексеевич, как журналист-ас, то есть профессионал высшей категории, просто не мог его не воспринять. И он воспринял. Дал оценку Манифесту кратко и как бы от имени всего прогрессивного человечества — *позапрошлый век!*

Мэтры удовлетворённо переглянулись и пошли дальше. Вот вам непридуманная ирония. Отправив документ (и только ли его) в позапрошлый век, они пошли к анкете писателя Марселя Пруста, прошедшего «В поисках утраченного времени» практически всю свою жизнь. Они пошли, но суждение-то прозвучало. Суждение пренебрежительно-заносчивое и от того, быть может, ещё более несправедливое.

Вперёд — к Пушкину?!

Невольно представилось бескрайнее осеннее поле. С одной стороны тарахтят трактора — трактористы-механизаторы пахут свои делянки. С другой — за горизонтом слышится громоподобный гул, земля дрожит. Там, на широкофюзеляжных «Боингах» и «Аэробусах» последней модели, пилоты тоже пахут. Тянут чудо-самолёты секции широкоотвальных плугов — поднимают зябь. В этом ли прогресс?!

Не знаю, как в других сферах деятельности, а в художественной литературе мы всё чаще уже не говорим даже, а призываем: вперёд — к Пушкину?! И это ещё один лик времени. Что дальше?

Поживём — увидим?

А может быть, всё-таки проникнемся идеями просвещённого консерватизма и, с Божией помощью, тесно, плечо к плечу сомкнёмся в монолит и станем неколебимой опорой одному и единственному национальному лидеру, и уже этим приблизим благоприятное время. И тогда уж точно оно будет запоминаться не только по календарным датам, но и нашим лицам. А потом, в дальнейшем, как высшая награда, и отождествится с нами.

Великий Конфуций две с половиной тысячи лет назад сказал:

«Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть путь; стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет пути».

Виктор СЛИПЕНЧУК
Сайт писателя:
www.slipenchuk.ru

Поэзия

Не торопясь и не теряя хода,
С цепочками и гирьками в руках
Идут часы старинного завода
С подковками на стёртых каблуках.

Они идут, ведя свою дорожку,
Подкручивая стрелки, как усы.
И время подставляет им подножку,
Чтоб с хода сбить старинные часы.

В угоду новизне и расписаньям
Их вовсе упразднить мы не хотим.
По ним спешат старушки на свиданья,
Опаздывают внученьки по ним.

Я слушал их кукушку в нашем доме,
И таинствами полнилась душа.
Конструктор Королёв на космодроме
Подтягивал им гирьки не спеша.

Они то медлят, то бегут куда-то.
Их взгляд всегда от мира отстранён.
Мне кажется, что в лике циферблата
Отобразились лики всех времён.

И верю я, когда уж нас не будет,
О нас, как укротителях огня,
Старинные часы напомнят людям,
Пройдя по звёздам, подковками звеня.
Май 2009 года